Д.В. Соколова, аспирантка кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: Darina0306@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ЖЕНЩИН В «ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ»: ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

В основе данной публикации лежит исследование, проведенное автором среди российских и зарубежных журналисток, освещавших военные конфликты. В статье проанализированы причины, побудившие женщин согласиться на опасные командировки, а также влияние работы в «горячих точках» на профессиональные и личностные качества. Отдельно рассматривается воздействие опасных командировок на эмоциональное состояние, выделяются признаки посттравматического стрессового расстройства. Также респонденты перечисляют трудности, с которыми им пришлось столкнуться при освещении вооруженных конфликтов, а также называют примеры гендерной дискриминации.

Ключевые слова: *война, военная журналистика, «горячие точки», гендер, посттравматическое стрессовое расстройство, международное гуманитарное право.*

The basis of this publication is the research conducted by the author among Russian and foreign female journalists who had covered the military conflicts. The reasons that encouraged journalists to agree to dangerous assignments have been analyzed in the article. The author paid the attention to the influence of work in "hot spots" on journalists' professional and personal qualities. Also the respondents have named the difficulties of covering military conflicts and have given the examples of gender discrimination.

Key words: *war, military journalism, "hot spots", gender, posttraumatic stress disorder, International humanitarian law.*

Введение

Количество женщин, работающих в медийной сфере, растет: по данным Европейской федерации журналистов, число женщин, входящих в состав профессиональных союзов, в начале 2000-х гг. составляло менее 20%, но всего за шесть лет ситуация кардинально поменялась и этот показатель удвоился, составив 45,3%[1]. Очевидно, что прекрасная половина человечества активно занимает все новые позиции в медиасреде.

[1] Survey report on women in journalists' unions in Europe, 2012. URL: http://www.ifj.org/fileadmin/images/Gender/Gender_documents/IFJEFJ_Survey_Report_on_Women_in_Unions_in_Europe.pdf (Дата обращения 13.10.2014)

При этом в своей профессиональной практике женщины-журналисты сталкиваются с теми же опасностями, что и их коллеги-мужчины, они наравне с мужчинами работают в «горячих точках», собирая общественно важную информацию, но по понятным причинам иногда становятся уязвимее в отношении притеснений и издевательств.

Стоит отметить, что ранее были проведены исследования [Рихтер, 1995; Соколова, 2014], касающиеся некоторых аспектов работы репортеров в зонах боевых действий, но авторы данных проектов не акцентировали внимание на гендерной составляющей, анализируя опыт и мужчин, и женщин.

Таким образом, несмотря на значительный объем литературы по указанной проблематике, стоит отметить, что проведенное исследование претендует на научную новизну, поскольку автор выделяет гендерный аспект и при этом анализирует психологическую составляющую работы в «горячих точках» и вопросы профессионального поведения. Данная работа представляет собой попытку анализа специфики работы женщин-журналистов в зонах боевых действий.

Теория и терминология

Многоаспектный характер исследования особенностей работы женщин-журналистов в зонах вооруженных конфликтов подразумевает междисциплинарный обзор научной литературы, посвященной различным тематическим направлениям.

Теоретической основой для анализа особенностей работы женщин в «горячих точках» стали работы по гендерной проблематике, в которых рассматриваются основные направления данного поля исследований: изучение гендерного баланса, условий труда, конкурентных форм сосуществования в профессиональной среде мужчин и женщин, а также различие в понимании основных ценностей профессии [Byerly, Ross, 2006; Fleming, 2004; Carter, Branston, Allan, 1998; Burks, Stone, 1993].

Также при изучении теоретических источников автор обращался к трудам зарубежных исследователей [Feinstein, 2002; Newman, Simpson, Handschuh, 2003], в чье поле научных интересов входит изучение психологических последствий работы журналистов в зонах боевых действий и степень их подверженности посттравматическому стрессовому расстройству.

Важными источниками информации при анализе вопросов безопасности и профессионального поведения репортеров в зонах боевых действий являются специализированные публикации со-

ответствующей тематики, изданные отечественными (Ассоциация военной прессы и Союзом журналистов Москвы [Дзюба, 2008], Центр экстремальной журналистики[2]) и международными журналистскими организациями («Репортеры без границ»[3], Международная федерация журналистов[4]). Однако указанные выше материалы носят рекомендательный характер и не могут быть рассмотрены в качестве научных источников.

Кроме того, в данной работе представляется важным привести некоторые основополагающие понятия. Говоря о военной журналистике, необходимо прежде всего определиться с ключевым понятием: кого мы, собственно, можем называть военными корреспондентами? Дело в том, что порой происходит смешение понятий: под военными журналистами также подразумевают профессиональных военных, в чьи обязанности входит обеспечение информацией. Под военными журналистами также иногда имеют в виду репортеров, освещающих темы армии и безопасности. Однако в данной работе мы оперируем несколько иными понятиями.

Как таковое определение военного журналиста не встречается в официальных документах, относящихся к международному гуманитарному праву. В мировой практике принято опираться на определения, данные в национальных законодательствах стран, ратифицировавших Женевские Конвенции, в соответствии с тем, какие стороны задействованы в каждом конкретном конфликте. Если мы обратимся к российскому законодательству, то обнаружим, что в ФЗ «О средствах массовой информации» дано следующее определение: «...под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию»[5].

Опираясь на общее определение журналистов, данное российскими законодателями, мы сформулировали собственное определение. Под военным журналистом мы понимаем специалиста, сотрудничающего с редакцией зарегистрированного СМИ в рамках

[2] Справочник для журналистов, работающих в районах военных действий. М.: Права человека, 2002.

[3] Handbook for journalists. Reporters without borders. UNESCO, 2010.

[4] Gunning for media: journalists and media staff killed in 2010. International Federation of journalists, 2011; Life news — a survival guide for journalists. International federation of journalists, 2003.

[5] Ст. 2 ФЗ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 (действующая редакция от 02.07.2013).

трудовых или договорных отношений, занимающегося по ее уполномочию созданием информационных сообщений, находясь при этом в зоне вооруженного конфликта.

Представляется необходимым уточнить, что в свете данной терминологии понимается под вооруженным конфликтом. Дело в том, что не все ситуации, которые на первый взгляд кажутся конфликтами, являются таковыми. Речь идет о внутренних беспорядках и так называемых цветных революциях. Многие респонденты при перечислении освещаемых ими конфликтов называли события «Арабской весны» (беспорядки в Тунисе, Египте и т.д.), однако, состояние политической нестабильности вкупе со спорадическими актами насилия не являются конфликтами. Вооруженным конфликтом, согласно терминологии, принятой в международном гуманитарном праве, считается «ситуация, при которой народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение»[6]. Важным является уточнение, касающееся конфликта внутреннего характера, отличающееся от приведенного выше определения. Согласно международным документам, внутренним конфликтом является ситуация, происходящая «на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол»[7]. Соответственно ситуации внутренней напряженности, беспорядки и спорадические акты насилия не попадают в поле зрения исследования.

Таким образом, мы исследуем специфику работы как фрилансеров, так и штатных сотрудников редакций СМИ, освещающих вооруженные конфликты международного и немеждународного характера.

Программа исследования

Целью данного исследования является изучение опыта работы женщин-журналистов в «горячих точках».

[6] Ст. 1 п. 4 Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), принятого 08.06.1977.

[7] Ст. 1 п. 1 Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), принятого 07.12.1978.

Рабочая гипотеза сформулирована следующим образом: женщины, работавшие в зонах вооруженных конфликтов в качестве корреспондентов, возможно, сталкивались с проявлениями гендерной дискриминации, но данные проблемы не представляют такой степени напряжения, которая могла бы отразиться на желании продолжать профессиональную карьеру. Для верификации гипотезы представляется необходимым проанализировать специфику работы женщин-журналистов в зонах боевых действий, основываясь на опыте российских и зарубежных репортеров.

Для проведения данного исследования был выбран метод электронного анкетирования. Данный метод обладает рядом преимуществ, среди которых: высокая оперативность получения информации, отсутствие влияния личности опрашиваемого на ответы респондентов, кроме того, респондент может тщательно подумать над своим ответом, имея перед глазами опросник. Онлайн опросник был создан на платформе Google Docs. Анкета включала в себя как закрытые вопросы с вариантами ответов, так и открытые вопросы, нацеленные на то, чтобы заставить респондентов рефлексировать относительно опыта освещения вооруженных конфликтов. Кроме того, был сформулирован ряд полузакрытых вопросов, содержащих перечень готовых ответов, а также предоставляющих возможность дать собственный ответ, уклонившись от выбора указанных альтернатив.

Анкета была анонимной, поскольку содержала вопросы, которые могли заставить женщин отказаться от участия в исследовании из-за неприятных вопросов (например, при заполнении анкеты респондентам необходимо было указать, подвергались ли они пыткам или сексуальному насилию). Гарантия анонимности давала возможность женщинам честно ответить на неприятные вопросы, не боясь того, что их личность будет публично раскрыта.

Анализ эмпирического материала включал в себя следующие категории исследования: вооруженные конфликты, которые освещали женщины; использование защитных средств и оформление страховки; знакомство с нормами международного гуманитарного права; основные мотивы поездок в «горячие точки»; наиболее значимые аспекты работы; психологические трудности, которые испытывали женщины во время работы; влияние опасных командировок на профессиональные и личностные качества; факты дискриминации по гендерному основанию.

Анкета была отправлена 56 женщинам, работавшим в зонах вооруженных конфликтов в качестве журналистов. Из них заполнили предложенную анкету 14 респондентов. Поиск и сбор рабочих

контактов женщин–военных журналистов оказались трудоемким процессом, не позволяющим обнаружить в открытом доступе большего количества потенциальных респондентов. Стоит отметить, что количество женщин, освещающих войны, традиционно меньше по сравнению с количеством мужчин: например, в исследовании «Журналисты и кризис в Чечне», проведенном в 1995 г. Фондом защиты гласности, из 23 респондентов всего 5 женщин. А в сравнительном анализе специфики работы российских и зарубежных военных репортеров, проведенном в 2012 г. на факультете журналистики МГУ, число опрошенных женщин также невелико: 7 из 23 респондентов. Кроме того, объем выборки по нашему исследованию был сужен по независящим от автора причинам: многие женщины не располагали достаточным количеством времени для заполнения анкеты, ссылаясь на занятость по работе.

Основаниями для отбора респондентов были наличие опыта освещения вооруженных конфликтов и владение русским или английским языками (чтобы иностранные репортеры имели возможность заполнить анкету).

Стоит отметить, что мы проводили качественное исследование, основным отличием которого является его ориентация на выявление глубинных причин, оценок, установок и мотивов респондента, что нам представлялось особенно важным. В исследовании подобного рода невозможно сделать жесткие выводы (в процентах) и перенести результаты на количество опрашиваемых. Кроме того, в таком исследовании выборка считается нерепрезентативной, поскольку изучению подлежит лишь небольшая часть наблюдений. В нашем случае говорить о генеральной совокупности тем более не представляется возможным, поскольку не существует статистических данных о численности военных журналистов в целом, тем более о количестве женщин, работающих в «горячих точках». Для получения более масштабных результатов, безусловно, необходимо проводить фундаментальное исследование по данному вопросу, однако стоит отметить, что даже при сравнительно небольшом количестве полученных анкет результаты данного исследования при ***качественном*** подходе позволяют делать промежуточные выводы и получать объективные результаты, расширяя корпус существующих исследований по указанной проблематике.

В проведенном исследования представлены все каналы СМИ: пресса (*La Razon News Paper, El País, Foreign Policy* (*Spanish edition*), *El Tiempo de Colombia, Clarín, Esquire* (*Latin America*), *El Comercio, Domingo-El Universal*)), телевидение (канал Евразия-Казахстан, Россия 1, *Lifenews*), радио (РСН, радио Свобода, *Onda Cero Radio*), онлайновые СМИ (utro.ru, ridus.ru, сайт газеты АиФ, *El Confiden-*

cial, Now Lebanon), а также фотоагентство *Getty images* и информационное агентство *Associated Press*.

В анкетировании приняли участие журналистки из России (Россия 1, *Lifenews,* РСН, радио Свобода, utro.ru, ridus.ru, сайт газеты АиФ), Казахстана (телеканал «Евразия-Казахстан»), США (*Getty images*), Ливана (*Now Lebanon*), Испании (*El País, La Razon News Paper, Foreign Policy (Spanish edition), Onda Cero Radio, El Confidencial*) и стран Латинской Америки: Колумбии (*El Tiempo de Colombia*), Аргентины (*Clarín*), Перу (*El Comercio*), Мексики (*Domingo-El Universal*).

Средний возраст женщин, принявших участие в исследовании, составлял 34 года (от 21 года до 42 лет у корреспондентов из России и от 22 до 57 лет у зарубежных корреспондентов). Все женщины имеют высшее образование, при этом 28,5% от общего числа опрошенных (у российских журналисток этот показатель немного выше – 33% по сравнению с 26% у их иностранных коллег) получили профессиональное образование, не связанное с журналистикой.

Опыт работы женщин в «горячих точках»

Помимо анкетных вопросов, имеющих цель выявить возрастные и образовательные характеристики выборки, респондентам были предложены вопросы, на которые необходимо было ответить, основываясь на собственном опыте работы в «горячих точках».

Корреспондентам также было необходимо перечислить все вооруженные конфликты, которые они освещали (табл. 1). В данном случае сумма превышает 100%, поскольку один репортер мог дать несколько ответов в зависимости от профессионального опыта.

Анализ результатов анкетирования показывает, что чаще всего российские журналистки освещали военные события последних трех лет: гражданскую войну на Украине (50%), сирийский и ливийский конфликты (33%). В то же время география командировок иностранных журналисток значительно шире: Ирак, Афганистан, Палестина, Югославия, Ливан, Непал, африканские страны.

Как показала обработка данных группового анкетирования, женщины-журналисты в большинстве случаев работали в зонах боевых действий в одиночку (71,4%) и чуть больше четверти опрошенных (28,6%) — в команде с оператором или фотографом. Можно предположить, что парная работа помогала легче переживать психологические трудности, с которыми сталкиваются репортеры при работе в «горячих точках», кроме того, присутствие рядом с девушкой мужчины-оператора в некоторых вопросах может выступить превентивной мерой, но не всегда это гарантия безопасности, как показал случай с Ларой Логан[8]. К счастью, ни одна из опрошенных нами журналисток не подвергалась изнасилованию или пыткам.

Таблица 1

Вооруженные конфликты, которые освещали респонденты (в % к числу ответов по группам)

Конфликты	Российские респонденты (N = 8)	Зарубежные респонденты (N = 31)
Украина	50	12,5
Сирия	33	75
Чечня	16,7	0
Ливия	16,7	50
Ирак	16,7	50
Афганистан	0	37,5
Палестина	0	25
Югославия	0	25
Ливан	0	25
Ангола	0	12,5
Бурунди	0	12,5
Кот д'Ивуар	0	12,5
Непал	0	12,5
Сектор Газа	0	12,5
Сомали	0	12,5
Руанда	0	12,5

Что касается использования защитных средств, то анализ данных анкетирования выявил отличия в подходах российских и иностранных репортеров. Мнения отечественных респондентов в отношении использования касок и бронежилетов разделись поровну, в то время

[8] 11 февраля 2011 г. во время работы на площади Тахрир в Каире Лара Логан, корреспондент телеканала CBS, была избита и изнасилована разъяренной толпой. При этом Логан находилась на площади не одна, а вместе со съемочной группой и в сопровождении телохранителя, но их оттеснили протестующие, отбив Логан у съемочной группы.

как 63% зарубежных корреспондентов брали с собой в опасные командировки средства защиты. Также респонденты значительно разошлись во мнениях относительно жизни и здоровья на время пребывания в зонах боевых действий. Никто из россиянок не оформлял страховку самостоятельно (0%), в то время как большинство зарубежных журналисток (63%) выбрали именно этот вариант ответа. Примечательно, что 67% отечественных женщин-репортеров вообще решили отказаться от страховки как таковой, между тем с ними согласилась только каждая четвертая опрошенная иностранная журналистка.

Если мы сравним данные об использовании защитных средств и оформление страховки с данными о физических травмах, то получается следующая картина. Во время работы в «горячих точках» ранения получили 17% российских и 13% зарубежных респондентов. Возможно, этот показатель был бы еще ниже, если бы большее количество журналистов пользовались защитными средствами во время опасных командировок.

Знакомство с нормами международного гуманитарного права

При реализации задач данной исследовательской работы было необходимо выяснить, знакомы ли репортеры с базовыми принципами международного гуманитарного права (МГП), являющимися правовой основой работы журналистов в «горячих точках». Выяснилось, что большинство женщин осведомлены в вопросах правовой защиты, в то время как вообще ничего не слышала о МГП примерно каждая пятая журналистка (табл. 2).

Таблица 2

Степени знакомства респондентов с нормами МГП (в % к числу респондентов)

Уровень знаний	Все респонденты	Российские респонденты	Зарубежные респонденты
Знакома, хорошо помню нормы МГП	57,1	50	63
Читала когда-то, но уже не помню	21,4	33	13
Нет, вообще не знаю	21,4	17	25

Интересно, что в большей степени знают о нормах МГП зарубежные корреспонденты (63%), нежели их коллеги из России (50%). Можно было бы предположить, что разница в уровне правовых знаний связана с тем, что в России курс МГП был введен

в качестве обязательного по специальности «журналистика» в высших образовательных учреждениях лишь в 2000 г. В то же время средний возраст российских журналисток, участвовавших в опросе (30 лет), указывает на то, что они должны были быть ознакомлены с содержанием данного курса. Скорее всего, разница в уровне правовой просвещенности связана с тем, что большинство российских женщин, задействованных в анкетировании, получили нежурналистское образование нежели зарубежные респонденты.

Почему женщины едут в «горячие точки»?

Отдельного внимания заслуживает анализ причин, движущих журналистками при согласии на опасные командировки в зоны боевых действий. Респондентам необходимо было ответить на вопрос, основываясь на собственном опыте. В рамках одного ответа они могли назвать несколько причин, побудивших их освещать вооруженные конфликты. Проанализировав ответы, мы выделили 18 причин, а затем сгруппировали их на основе сходства, получив, таким образом, четыре основных мотива (табл. 3).

Таблица 3

Основные причины согласия на командировки в «горячие точки» (в % к числу ответов)

Мотивы	Все респонденты (N = 18)	Российские респонденты (N = 8)	Зарубежные респонденты (N = 10)
Интерес к войне	22,2	12,5	40
Недоверие к СМИ	16,7	12,5	20
Личная заинтресованность	11,1	12,5	10
Забота о людях	11,1	12,5	10
Другое	39	50	20

Поясним ответы респондентов. Как видно из таблицы, чаще всего назывался интерес к вооруженным конфликтам как к таковым (интерес к войнам, к влиянию на людей).

Мне интересно освещение конфликтов с того момента, как в детстве я решила стать журналистом. Что касается меня, я чувствовала интерес к таким обществам (обществам, вовлеченным в конфликт. — *Прим. автора*) *и их развитию. Как журналист я думаю, что фокусировка внимания на конфликтах в большей степени, чем другие темы, позволила мне понять и объяснить, как устроен мир.*

[р 2 – з]

Я люблю освещать все истории, связанные с человеческим интересом к войне. Это необходимо. Конечно, не для срочных новостей. Не для сенсаций.

[р 4 – з]

Мне интересен долговременный эффект, как конфликт воздействует на простых людей, когда большая часть боевых действий уже завершена.

[р 5 – з]

Примечательно, что данную причину зарубежные респонденты отмечали в три раза чаще, чем их российские коллеги. Ответы отечественных респондентов было сложнее группировать по сходству, поскольку названные ими мотивы не совпадали. Объяснить такую разницу достаточно сложно, возможно, причина кроется в том, что российские журналистки представляют СМИ разных политических направлений и, как следствие, придерживаются разных взглядов на жизнь.

Что касается основных мотивов, то в своих ответах женщины часто упоминали недоверие к информации, публикуемой в СМИ, и, как следствие, желание самостоятельно разобраться в ситуации.

Отсутствие освещения в Российских СМИ иной точки зрения или иной стороны конфликта.

[р 1 – р]

Я хотела попробовать понять, что происходит на самом деле, находясь рядом с происходящими событиями.

[р 7 – з]

Среди основных причин, названных журналистами, также можно выделить личную заинтересованность и заботу о людях, проявляющуюся в непредвзятом освещении событий, причем последнее частично пересекается с озвученным выше мотивом — желанием разобраться в ситуации.

Ты в силу своих возможностей пытаешься помочь людям хотя бы тем, что говоришь правду и ведешь репортажи с места событий.

[р 3 – р]

Остальные причины названы крайне малым количеством респондентов (отмечены в таблице в графе «другое», каждый мотив набрал по 5,5%) и потому не могут быть сгруппированы по единообразию. В то же время их объем достаточно значителен — 39% от общего числа причин. К данным мотивам относятся: сложившиеся обстоятельства, проверка собственных возможностей, желание обрести уверенность, ощущение причастности к глобальным событиям, задание редакции, совпадение места проживания с зоной ведения боевых действий, специализация на освещении событий Ближнего Востока и мусульманского мира.

Женщины в зоне боевых действий

Проведенное нами ранее исследование показало, что при освещении войн репортерам приходится уделять повышенное внимание таким аспектам работы, как подготовка к командировке (сбор информации о регионе, о противоборствующих сторонах), обеспечение медикаментами, пропитанием, жильем, поиск транспорта, адаптация в новой среде, взаимодействие с военными и передача информации в редакцию (табл. 4).

При проведении анкетирования женщинам, работавшим в «горячих точках, был предложен поливариантный вопрос с возможностью выбрать несколько вариантов.

Таблица 4

Наиболее сложные аспекты работы в горячих точках (в % к числу ответов)

Вариант ответа	Все респонденты (N = 36)	Российские респонденты (N = 17)	Зарубежные респонденты (N = 19)
Передача информации в редакцию	25	29,4	21
Взаимодействие с военными	19,5	29,4	10,5
Организация пребывания в командировке (еда, медикаменты, жилье)	19,5	17,6	21
Поиск источников информации	16,7	5,9	26,3
Проблемы со сном	8,3	11,8	5,3
Непривычные культурные традиции	8,3	5,9	10,5
Адаптация в новой среде, проблемы с ориентацией в пространстве	0	0	0
Другое	2,8	0	5,3

Как показал анализ ответов респондентов, наибольшую трудность представляет передача информации в редакцию, поскольку в зонах боевых действий не приходится рассчитывать на бесперебойную работу связи. Также непросто наладить пребывание в зоне боевых действий и установить контакт с военными. Примечательно, что один из предложенных вариантов — адаптация в новой среде, проблемы с ориентацией в пространстве — не был отмечен ни одним из респондентов.

Отправляясь в опасную командировку в зону боевых действий, журналисты, как нам кажется, исходя из анализа основных мотивов, отдают себе отчет в том, что их ждет тяжелая и опасная работа. Очевидно, что освещение военных событий оказывает сильное воздействие на психологическое состояние репортера. Как показало масштабное исследование, проведенное группой психологов из университета Торонто под руководством Э. Файнстайна [Feinstein, 2002], журналисты, работавшие в «горячих точках», испытывали симптомы депрессии и посттравматического стрессового расстройства, алкогольной и наркотической зависимости, а также в некоторых случаях диссоциативного расстройства» (нарушение чувства собственной идентичности).

Женщинам, участвовавшим в проведенном нами анкетировании, также было предложено отметить, с какими трудностями психологического и повседневного характера они сталкивались при работе в «горячих точках» (табл. 5). Респондентам был предложен поливариантный вопрос с возможностью выбрать несколько вариантов. Готовые варианты были сформированы на основе результатов проведенного нами ранее аналогичного исследования [Соколова, 2014], а также опираясь на указанное исследование Э. Файнстайна.

Таблица 5

Наиболее сложные психологические аспекты работы (в % к числу ответов)

Вариант ответа	Общие данные (N = 29)	Российские респонденты (N = 14)	Зарубежные респонденты (N = 15)
Вы не понимали, кому можно верить	27,6	28,6	26,6
Вы тяжело переживали смерть людей, которых вы не знаете, но чью смерть Вы лицезрели	20,7	21,4	20
Вам казалось, что вас преследуют	17,2	21,4	13,3
Вы переживали смерть друзей и близких	10,3	14,3	6,7
Вы возненавидели окружающих	6,7	0	13,3
Вам хотелось бросить все и вернуться домой	3,5	0	6,7
Вам хотелось покончить с собой	3,5	0	6,7
Другое	10,3	14,3	6,7

В результате исследования выяснилось, что самым сложным психологическим аспектом для женщин стало недоверие к окружающим — этот ответ отметили большинство российских и иностранных респондентов. Также наиболее эмоционально напряженными аспектами работы в «горячих точках» были названы переживание чужой смерти и чувство преследования. Примечательно, что некоторые психологические трудности, которые были названы иностранными респондентами (ненависть к окружающим, склонность к суициду и желание бросить работу), не представляли сложности для их российских коллег, судя по их ответам.

Очевидно, что работа в зонах боевых действий представляет опасность как для физического, так и для морального здоровья корреспондентов. Защитная реакция на травмирующие события заложена в человеческой природе, и в этом отношении журналисты ничем не отличаются от людей других профессий. Как правило, человек переживает события в течение нескольких дней или недель, причем индивидуальная реакция организма может включать: повышенную настороженность, чувство присутствия кого-либо или чего-либо, агрессивность, потерю чувства сострадания, повышенную эмоциональность, а также расщепление личности (чувство психологической отстраненности от происходящих событий или ощущение отчужденности от собственного тела). Подобная реакция организма считается адекватной, но только если перечисленные симптомы протекают в течение короткого периода времени.

Если же физические и моральные страдания, вызванные пережитым событием, длятся более месяца, то это индикатор серьезного психологического нарушения — посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Как было сказано выше, женщины, участвовавшие в исследовании, отметили, что часто имели дело с такими эмоциональными трудностями, как: переживание увиденной смерти, недоверие к окружающим, агрессивность, ненависть к окружающим, чувство преследования, склонность к суициду. Все это — признаки ПТСР.

Для подтверждения глубокой эмоциональной вовлеченности военных журналистов в собственную работу респондентам было предложено ответить на дополнительный вопрос, который носил проверочный характер. Им было необходимо выбрать из списка симптомы ПТСР, которые они испытали при возвращении домой из «горячей точки». Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Как показал анализ результатов анкетирования (табл. 6), женщины сталкивались практически со всеми симптомами ПТСР.

В одинаковой степени часто давали о себе знать нежелание общаться с окружающими (20% у российских и 19% у иностранных репортеров), депрессия и чувство отчуждения от происходящих событий (13,3% у российских и 14,3% у зарубежных журналистов соответственно). Примечательно, что каждая пятая российская журналистка чувствовала подавленность и апатию, в то время как данный симптом отметили только 4,8% иностранных респондентов. Такое же количество зарубежных репортеров сталкивалось с чувством отчуждения от собственного тела, что является не только признаком ПТСР, но и тревожным сигналом зарождающегося диссоциативного расстройства личности.

Таблица 6

Симптомы посттравматического стрессового расстройства, которые испытывали респонденты при возвращении из «горячих точек» (в % к числу ответов)

Вариант ответа	Все респонденты (N = 36)	Российские респонденты (N = 15)	Зарубежные респонденты (N = 21)
Нежелание общаться с окружающими	19,4	20	19
Депрессия	13,9	13,3	14,3
Чувство отчуждения от происходящих событий	13,9	13,3	14,3
Подавленность, апатия	11,1	20	4,8
Агрессия	11,1	13,3	9,5
Потеря сексуального желания	11,1	6,7	14,3
Потеря чувства сострадания	5,5	6,7	4,8
Чувство отчуждения от собственного тела	2,8	0	4,8
Ничего из выше перечисленного	8,3	6,7	9,5
Другое	2,8	0	4,8

Мы видим, таким образом, что работа в зонах боевых действий негативно сказывается на эмоциональном здоровье журналистов. Логично предположить, что при возвращении из опасной командировки женщины обращаются за помощью к квалифицированным психологам или психотерапевтам. Однако данные исследования свидетельствуют об обратном: по окончании работы в «горячей

точке» лишь 17% российских и 25% зарубежных респондентов получили консультации специалиста. Никто не использовал данный инструмент в качестве превентивной меры перед поездкой в зону боевых действий. Более того, 57,1% от общего числа опрошенных мотивировали отказ от психологической помощи тем, что не сталкивались с симптомами ПТСР, хотя озвученные выше результаты свидетельствуют об обратном. Также 21,4% респондентов считают консультации специалистов бесполезными.

Кроме того, в анкете 13% зарубежных репортеров отметили, что употребляли больше алкоголя, чем обычно при работе в «горячих точках», что также является одним из проявлений стрессового расстройства.

Таким образом, мы можем констатировать, что актуальной проблемой на сегодняшний день является отсутствие должной психологической помощи военным журналисткам ввиду их собственного нежелания признавать факт наличия симптомов ПТСР. И это можно назвать негативной тенденцией, поскольку результаты проведенного нами ранее аналогичного исследования также показали, что корреспонденты, освещавшие боевые действия добровольно, отказываются от помощи психологов, признавая при этом, что испытывали тяжелое эмоциональное напряжение и сталкивались с посттравматическим стрессовым расстройством.

Влияние на профессиональные и личностные качества

В рамках исследования мы предложили респондентам ответить, повлияла ли на них и на их профессиональные качества работа в зонах вооруженных конфликтов и если да, то каким образом? Подавляющее большинство опрошенных (92,9%) отметили, что опасные командировки оказали сильное влияние. В основном респонденты говорили об изменении профессиональных журналистских качеств.

Приобрела уверенность, стрессоустойчивость, умение не бояться использовать камеру в самых экстремальных ситуациях, умение оказать первую помощь пострадавшему, учу арабский язык.

[р 4 – р]

Научилась все делать сама и делать это намного лучше, чем раньше: быстрее выдавать сюжеты в эфир, лучше рассказывать о происходящих событиях в прямом эфире.

[р 5 – р]

Первое, и самое очевидное, я многое узнала о странах, в которых освещала конфликты, о социальной динамике в этих государствах.

Я также могу теперь свободнее общаться с людьми. Я быстрее пишу, проверяю факты и ищу источники информации.

[р 2 – з]

Я многое узнала о работе в «горячих точках»: больше бдительности, никому не доверяй, всегда спрашивай: в чьих интересах та информация, которую ты получила?

[р 3 – з]

Работа в Ираке подтолкнула меня быть изобретательнее в поиске и поддержке контактов и источников. Будучи там, где действовал иностранный контингент, ты подходишь к вопросу творчески и нестандартно. Особенно в стране, где женщины обычно не имеют места в обществе вне стен собственного дома.

[р 7 – з]

Я очень предусмотрительна, я начала изучать, как быть подготовленной к любой ситуации, я стала изучать основы оказания первой медицинской помощи, просто чтобы быть готовой помочь каждому, кто будет нуждаться в моей помощи на поле боя.

[р 8 – з]

Ты абсолютно одна, ты учишься полагаться только на себя. Ты должна быть способна все сделать сама, зная, что никто тебе не поможет.

[р 1 – з]

Гораздо в меньшей степени женщины упоминали о влиянии опасных командировок не на журналистские навыки и умения, а на внутреннее состояние и личностные качества.

Оставшаяся часть моей карьеры кажется теперь сущим пустяком.

[р 4 – з]

Я испытала чувство ответственности за все, что происходит сейчас там, за все смерти и боевые действия. Журналисты и СМИ сыграли одну из главных ролей в конфликте на Украине. Профессиональные качества — да, раскрепостились. Например, боялась включаться в прямой эфир. Из-за количества работы и пережитого, совсем не страшно.

[р 2 – р]

Кроме того, в рамках исследования представлялось важным выяснить, планируют ли женщины и в дальнейшем освещать вооруженные конфликты? Несмотря на указанные опрошенными психологические трудности и другие сложности, возникающие при работе в «горячих точках», большинство — 64,3% (50% российских и 75% зарубежных респондентов) хотели бы продолжить карьеру военных журналистов.

Да, война всегда где-нибудь происходит. Люди не меняются, не становятся хорошими или плохими. И я хочу быть свидетелем нашей подорванной гуманности. И обнаружить добро среди зла.

[р 8– з]

Планирую, так как война — это не только возможность помочь людям, освещая эти события, но и рождение истории не только нашей страны, но и других государств.

[р 2 – р]

Я продолжаю жить в Сирии, поэтому придется освещать, пока конфликт не кончится.

[р 1 – р]

Да, я специализируюсь на районе Великих Африканских озер. Я не могу оставаться в стороне от проблем востока Демократической республики Конго.

[р 3 – з]

Да, конечно, это жестокая сторона жизни... но для простых людей, попавших в ловушку этой бессмысленной жестокости, она еще жестче.

[р 6– з]

Те же из респондентов, кто отрицал возможность дальнейшей специализации на «горячих точках», мотивировали свое решение либо сложившимися обстоятельствами, либо временной паузой. Лишь одна женщина намеренно отказалась от работы в зонах боевых действий по причине эмоциональной усталости.

Самостоятельно, по собственной просьбе, в такие командировки больше ехать не хочу. Тяжело видеть смерть людей, тяжело оставаться объективным, в зоне боевых действий так или иначе вы вынуждены принимать одну из сторон.

[р 4 – р]

Я бы хотела, но так как у меня скоро будет ребенок, то не имею права.

[р 5 – р]

На данный момент у меня нет интереса в посещении зон активных боевых действий. Однако я хочу продолжить работу в постконфликтных районах, поскольку мои интересы затрагивают последствиях военных разрушений. Я в большей степени заинтересована в освещении человеческих историй в тот момент, когда внимание традиционных медиа уже угасает.

[р 1 – з]

Освещать «горячие точки» больше не хочу за исключением тех историй, над которыми сейчас продолжается работа.

[р 2– з]

Таким образом, мы видим, что большинство женщин, единожды побывав в «горячих точках», планируют и в будущем продолжать освещать боевые столкновения.

Дискриминация по гендерному признаку

Ключевым моментом исследования стал вопрос о гендерной дискриминации при работе в «горячих точках». Изначально мы предположили, что женщины, работавшие в зонах вооруженных конфликтов в качестве корреспондентов, возможно, сталкивались с проявлениями гендерной дискриминации, но данные проблемы не были масштабными и не мешали им выполнять профессиональные обязанности.

Респондентам был предложен открытый вопрос с возможностью дать собственный ответ. Как показал анализ результатов исследования, с дискриминаией по половому признаку сталкивалась каждая вторая женщина. У российских журналисток неприятный опыт случался чаще (75%), чем у их зарубежных коллег (43%).

Исследование выявило, что женщины при работе в «горячих точках» сталкиваются с двумя типами дискриминации: притеснениями со стороны воюющих сторон и с негативным отношением гражданского населения. В первом случае конфликтующие стороны отдают предпочтение профессионалам-мужчинам при отборе пула журналистов.

Сирийские солдаты (*правительственная сторона*) *не желали того, чтобы с ними ездила девушка-журналист*.

[р 1 – р]

Да, сталкивалась: ополченцы предпочитали предоставлять информацию только мужчинам, приглашать на «совещания» только журналистов мужского пола.

[р 3 – р]

Женщин не берут с собой на боевые задания.

[р 4 – з]

Таким образом, женщины лишаются права получить информацию в полном объеме, что в большинстве случаев может сказаться на качестве подготавливаемого ими материала.

Что касается негативного отношения гражданского населения именно к журналистам-женщинам, то оно проявляется в нежелании общаться с представительницами прекрасного пола, а также в оскорблениях и угрозах причинения физического вреда жизни и здоровью.

Ха! Да постоянно сталкивалась. Начиная от игнорирования, когда меня представляли коллеги-мужчины, и заканчивая разговорами о том, что женщинам здесь не место, так как высока угроза изнасилования.

[р 4 – з]

Дискриминация проявлялась только в той мере, когда местные мужчины дистанцировались и с трудом шли на контакт со мной. Они специально сделали так, чтобы было тяжело с ними взаимодействовать. Было также несколько случаев, когда меня преследовали устные оскорбления на улицах и в такси.

[р 6 – з]

Я полагаю, что словесное сексуальное домогательство можно расценить в качестве гендерной дискриминации. Еще я заметила, что в арабских странах мужчины обычно не разговаривали со мной, если меня сопровождал мужчина, даже если он не был журналистом или не знал в достаточной степени языка, чтобы общаться.

[р 7 – з]

Примечательно, что в своих ответах респонденты из России говорили только о дискриминации со стороны воюющих, в то время как иностранные репортеры отмечали случаи психологического давления.

Кроме того, 35,7% от общего число опрошенных (67% российских и 13% зарубежных респондентов) отметили, что подвергались физическому воздействию со стороны воюющих.

Выводы

Анкетирование женщин, работавших в зонах вооруженных конфликтов в качестве журналистов, позволило получить некоторые данные о специфике опасных командировок. Только половина респондентов (57,1%) использовали в своей работе защитные средства — каски и бронежилеты, столько же оформляли страховку жизни и здоровья. Во время работы в «горячих точках» 17% российских и 13% зарубежных журналисток получали ранения, кроме того, 35,7% от общего числа опрошенных отметили, что подвергались физическому воздействию со стороны воюющих. В данном случае мы можем проследить негативную тенденцию, свидетельствующую о легкомысленном отношении репортеров к использованию защитных средств, в то время как работа в зонах боевых действий связана с повышенным риском и, возможно, данные по физическим ранениям были бы ниже, если бы большее число женщин брали в опасные командировки бронежилеты и каски.

В результате исследования выяснилось, что самыми сложными аспектами работы являются: психологические (недоверие к окружающим, переживание чужой смерти, чувство преследования)

и трудности повседневного характера (передача информации в редакцию, налаживание пребывания в зоне вооруженного конфликтах, взаимодействие с военными).

При возвращении из опасной командировки респонденты сталкивались с симптомами посттравматического стрессового расстройства, причем в большей степени вызывали трудности: нежелание общаться с окружающими, депрессия и чувство отчуждения от происходящих событий. Также некоторые респонденты испытывали чувство отчуждения от происходящих событий и чувство отчуждения от собственного тела, что является первыми признаки серьезного психического заболевания — диссоциативного расстройства личности. При этом по окончании работы в «горячей точке» лишь 17% российских и 25% зарубежных респондентов получали консультации психолога или психотерапевта. Таким образом, анализ эмпирических данных позволил выделить еще одну негативную тенденцию: работа в зонах боевых действий крайне негативно сказывается на эмоциональном состоянии журналистов, во многих случаях проявляются симптомы серьезных психических расстройств, однако репортеры не только не признают существование проблемы, но и отказываются от профессиональных консультаций. Возможно, стоит рекомендовать медийным структурам задуматься о привлечении психологов к работе с репортерами, находящимися в зонах активных боевых действий. Также профессиональные консультации психологов, специализирующихся на кризисных ситуациях, можно организовывать до поездки в «горячую точку» в качестве превентивной меры.

Что касается дискриминации по половому признаку, то с ней сталкивалась каждая вторая женщина, причем как с притеснениями со стороны воюющих сторон, так и с негативным отношением гражданского населения. Военные отдают предпочтение репортерам-мужчинам при отборе пула журналистов, женщин стараются не брать на боевые задания. Со стороны гражданского населения дискриминация проявляется в оскорблениях и угрозах причинения физического вреда жизни и здоровью, а также в нежелании общаться и делиться информацией.

Обработка результатов анкетирования позволила нам верифицировать гипотезу, поставленную в начале исследования: женщины, работавшие в зонах вооруженных конфликтов в качестве корреспондентов, возможно, сталкивались с проявлениями гендерной дискриминации, но данные проблемы не представляют такой степени напряжения, которая могла бы отразиться на желании продолжать профессиональную карьеру. Несмотря на то что с дискриминацией по половому признаку сталкивалась половина опрошенных (75% российских и 43% зарубежных журналисток), при этом большинство — 64,3% (50% российских и 75% зарубежных респондентов) — хотели бы продолжить карьеру военных корреспондентов. Таким образом, гендерная дискриминация не является определяющим фактором при выборе профессиональной компетенции. Более того, дискриминация по признаку пола не является основной трудностью при работе в зонах боевых действий, как показало исследование, наибольшие последствия имеют психологические аспекты работы в «горячих точках».

Список литературы

Журналистика и война (Освещение российскими СМИ военных действий в Чечне) / Под ред. А.Г. Рихтера. М.: РАИПЦ, 1995.

Работа журналистов в экстремальных условиях: сборник рекомендаций / Сост. Дзюба Г.Г. М., 2008.

Соколова Д.В. Российские и зарубежные журналисты о своей работе в зонах вооруженных конфликтов // Меди@льманах. 2014. № 2. С. 42–49.

Справочник для журналистов, работающих в районах военных действий. М.: Права человека, 2002.

Byerly C., Ross R. Women and Media. A Critical Introduction. Blackwell Publishing, 2006.

Burks, K., Stone, V. Career-related characteristics of male and female news directors. Journalism Quarterly. 1993. N 70 (3). P. 542–549.

Carter C., Branston G., Allan S (eds). News, gender and power. London; New York: Routledge, 1998.

Feinstein A. A hazardous profession: war, journalists, and Psyhopatalogy // American Journal Psychiatry. 2002. N 159:9. P. 1570–1575.

Fleming C. Women and Journalism. London, 2004.

Newman E., Simpson R., Handschuh D. Trauma exposure and post-traumatic Stress Disorder among Photojournalists // Visual Communication Quarterly. 2003. Vol. 10. P. 4–13.

Дополнительный Протокол к Женевским Конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), принятый 08.06.1977.

Дополнительный Протокол к Женевским Конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), принятый 07.12.1978.

Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 (действующая редакция от 02.07.2013).

Поступила в редакцию
24.10.2014